

— Подло, как же подло!

Стоило Чжан Юаню выйти за дверь, как у него за спиной раздался вкрадчивый, ядовитый голос. Обернувшись, он произнес:

— Ван Хай, это еще вопрос, кто из нас подлец. Если бы я сегодня не пришел, ты бы так и обманывал директора, верно?

Ван Хай вышел из тени, его лицо было мрачнее тучи:

— Обманывал? Чжан Юань, разве не Ли Синь нанес удар, едва не ставший смертельным?

Чжан Юань насмешливо фыркнул:

— Ван Хай, твоим ученикам позволено использовать приемы на поражение, а моим нельзя даже ударить в полную силу?

— Мне плевать на это. Цзютан тяжело ранен и без сознания, и это вина Ли Синя. — Он словно что-то заподозрил и с сомнением переспросил: — Твоего ученика?

— Именно! — Чжан Юань вскинул подбородок. — Директор уже дал согласие, Ли Синь стал моим личным учеником. И если ты еще хоть раз попробуешь наговорить на него гадостей, не обессудь — я, как его наставник, буду с тобой совсем иначе разговаривать.

— Чжан-третий, поглядим, как именно ты собираешься это делать.

Ван Хай высвободил свою духовную силу, и в коридоре разлилась аура, присущая исключительно Стадии Конденсации Меридианов.

— Можешь попробовать!

Чжан Юань ничуть не испугался и ответил тем же, окутав себя мощным потоком духовной энергии.

Ван Хай остолбенел:

— Ты тоже прорвался на Стадию Конденсации Меридианов?

— Если ты смог, почему я не должен? — холодно усмехнулся Чжан Юань.

— Хм, ну прорвался, и что с того? — Ван Хай подавил свою ауру и добавил: — Ли Синь всего лишь на шестом уровне Стадии Очищения Ци. Не верю, что до вступительных экзаменов он успеет достичь Стадии Закладки Основания.

В книгах сказано, что уровень обеспечения учителя в школе зависит от результатов его личного ученика на вступительных экзаменах. Если до экзаменов не достичь Закладки Основания, путь один — в вузы на прикладные, бытовые специальности.

— В этом мире возможно всё!

— Ха, ну что ж, поглядим, кто из нас окажется прав.

Разговор не заладился. Чжан Юань вернулся в кабинет, а Ван Хай спустился на этаж ниже — в медпункт, проведать своего любимого ученика.

В медпункте школьный врач уже перевязал раны Пэй Цзютану, но с внутренними повреждениями помочь не мог — бесплатных пилюль для таких случаев не полагалось.

Му Цинцин, обнимая Пэй Цзютана, утирала слезы и тихо проклинала:

— Проклятый Ли Синь, чтоб его машина сбила, чтоб он при культивации сошел с ума...

В этот момент Пэй Цзютан пробормотал что-то и открыл глаза. Она тут же с тревогой спросила:

— Брат Цзютан, как ты?

— Цинцин, где мы?

Пэй Цзютан чувствовал, как голова раскалывается от невыносимой боли. Этого не должно было случиться! Чтобы задобрить Му Цинцин, Чжань Батянь был обязан насильно всучить ему целебные пилюли!

— Брат Цзютан, мы в медпункте.

— Понятно. Спасибо тебе, сестренка, — прошептал Пэй Цзютан, слабея. — Мой дух потрясен, мне нужна Таблетка Успокоения Разума.

Му Цинцин всхлипнула:

— Брат Цзютан... таблеток нет...

— ...Что? — Пэй Цзютан подумал, что она просто не успела их дать, но оказалось, что их действительно нет.

— Во всем виноват этот проклятый Ли Синь, — пожаловалась Му Цинцин. — Чжань Батянь собирался дать нам Таблетку Успокоения Разума в качестве компенсации, но я не знаю, что ему наговорил Ли Синь, и он отказался.

У Пэй Цзютана голова заболела еще сильнее. Он обхватил ее руками и застонал от боли. Му Цинцин засуетилась:

— Брат Цзютан, подожди, я сейчас же пойду к Чжань Батяню и потребую эту таблетку!

— Нет, я не позволю тебе унижаться перед ним. — Пэй Цзютан схватил её за запястье.

Му Цинцин с болью в голосе ответила:

— Брат Цзютан, видеть, как ты страдаешь — для меня невыносимо!

— Сестренка Цин, пусть мы бедны, но у нас должна быть гордость.

— Не волнуйся, брат Цзютан. Его прихвостень ранил тебя, я иду требовать компенсацию, а не просить милостыню!

Му Цинцин вышла из палаты, а на лице Пэй Цзютана закипела ярость.

Ли Синь! Проклятый Ли Синь!

Поражение от Ли Синя одним ударом было для него невыносимым. Почему он, находясь на восьмом уровне Очищения Ци и достигнув Великого Совершенства в Технике Дхармы Летящего Орла, не смог одолеть какого-то выскочку с шестого уровня?

В тот момент, когда он проиграл, он даже не понял, что произошло. Только почувствовал резкую боль в голове — и отключился.

Чем больше он думал, тем сильнее злился, его лицо исказилось. Как может кто-то на шестом уровне Очищения Ци владеть столь глубокой техникой передвижения?

Определенно, Чжань Батянь дал ему какую-то пиллюлю для кратковременного усиления.

Ли Синь заслуживает смерти, и Чжань Батянь тоже! Так просто это не закончится.

В этот момент дверь палаты тихо скрипнула, открываясь. Пэй Цзютан мгновенно принял невозмутимый вид.

— Учитель Ван, вы пришли?

— Цзютан, как ты себя чувствуешь?

Ван Хай смотрел на него с искренним беспокойством. Пэй Цзютан был его личным учеником, самым многообещающим претендентом на поступление в Удаокоу, а значит — и главной надеждой на повышение статуса самого учителя.

— Ничего страшного, только голова немного болит, — виновато ответил Пэй Цзютан. — Учитель, я подвел вас.

Ван Хай достал из Сумки для хранения синюю пилюлю и протянул её ученику:

— Таблетка Успокоения Разума первого ранга. Сначала прими её, а потом поговорим.

— Учитель... не стоит тратить на меня.

Ван Хай притворно рассердился:

— Пей скорее, не время для вежливости с учителем.

Пэй Цзютан больше не отказывался. Приняв лекарство, он сел на кровати, скрестив ноги, чтобы усвоить целебную силу.

Ван Хай почувствовал укол жадности — такая пилюля стоила восемь единиц Линси, это была половина его зарплаты за месяц. Но он быстро взял себя в руки: Пэй Цзютан был самым талантливым учеником Третьей средней школы за последние десятилетия, и как только тот поступит в Удаокоу, награда сторицей покроет все расходы.

Через пять минут Пэй Цзютан открыл глаза — голова болела уже не так сильно. К сожалению, раны еще не затянулись до конца. Пилюля, которую дал учитель, была намного хуже той, что обещал Чжань Батянь.

Он сложил руки в приветствии:

— Благодарю, учитель.

— Мы же свои, к чему эти формальности? — Ван Хай внезапно сменил тон. — Цзютан, когда ты сражался с Ли Синем, не заметил ли чего-то необычного?

Пэй Цзютан даже не успел коснуться края одежды противника, как получил кирпичом по голове — что он мог заметить? Но он сделал вид, что задумался, и ответил:

— Учитель, проигрыш есть проигрыш, тут нечего обсуждать. Ли Синь действительно хорош — не зря он пришел из Первой школы. Его духовная сила гораздо более взрывная, чем у обычных учеников шестого уровня Очищения Ци.

Он был достаточно умен, чтобы не высказывать догадки напрямую, а лишь тонко намекнуть на использование допинга. Даже если правда вскроется, с него взятки гладки — он лишь отметил необычную мощь Ли Синя.

Услышав это, Ван Хай вскочил:

— Цзютан, тебя подставили! Только если принять Пилюлю стимулирования ци, можно добиться такого взрывного эффекта. Иначе с какой стати ученик шестого уровня смог бы тягаться с тобой?

Пэй Цзютан притворился удивленным:

— Не может быть, учитель Ван. Принимать стимуляторы во время дуэли — это нарушение правил.

— Цзютан, ты слишком наивен. Ради славы люди пойдут на что угодно, — Ван Хай продолжил рассуждать: — Подумай сам: если бы он действительно достиг Великого Совершенства во второй технике Дхармы на шестом уровне, стала бы Первая школа отпускать его к нам, в Третью? Если бы он не принял стимулятор, стал бы он так уверен в себе, сражаясь с противником на две ступени выше? И стал бы Чжань Батянь так самоуверенно себя вести? Очевидно же, что они все заранее спланировали, чтобы заманить тебя в ловушку!

Пэй Цзютан вздохнул:

— Учитель, это всего лишь наши догадки. Без доказательств слова ничего не значат.

— Хм, доказательства? — Ван Хай холодно усмехнулся. — Я найду доказательства. А пока мы не нашли их, давай-ка для начала проучим Ли Синя.

Ван Хай склонился к самому уху Пэй Цзютана и прошептал свой план. Тот выслушал и слегка кивнул:

— Будет сделано, учитель.

<http://bllate.org/book/19538/1916072>